

Мастерская

МОЙ ТЕАТР — БОЛЬ И НАТИСК...

Одна из отличительных черт VII Международного театрального фестиваля в Таганроге — яркие режиссёры широкого диапазона. Великое счастье для актёра, если на его пути встретится настоящий Режиссёр, в творческой мастерской которого хранится богатство таланта и опыта, отточенный профессионализм

В этом ряду интеллектуалов театрального дела находится и Бэно Аксёнов, заслуженный артист Молдавии, наш соотечественник по канувшему в Лету СССР. Живёт он сейчас в Германии, в городе Карлсруэ (Земля Баден-Вюртемберг). Аксёнов ставит свои спектакли по русской классике специально для немецкой публики, имеющей в основном приблизительное представление о русской литературе. Как следует понимать из ситуации, режиссёру, оказавшемуся за пределами своей родины и не помышляющему расставаться с любимой профессией, удалось направить свой корабль в бурный океан театра абсурда, где географические и временные горизонты отсутствуют, действие выводит на общие человеческие проблемы.

Как восприняла Германия режиссёра Бэно Аксёнова? В Карлсруэ Аксёнов поставил с участием артистов «Нитеатра» антрепризный спектакль по рассказам Чехова «Тысяча и одна страсть, или Руководство для желающих жить». Спектакль, по признанию критики, «завораживал», он получился невероятно комичным и в то же время абсурдным.

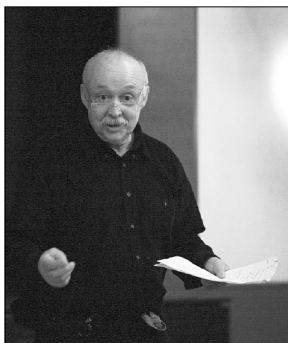
На вопрос о его режиссёрском кредо Бэно Аксёнов ответил: «Мой театр — боль и натиск, трагедия и комедия. Я такой режиссёр, который не даст зрителю скучать».

Скучать на спектакле «Записки сумасшедшего» не пришлось, было даже страшно. Представьте: вы — в театре, а откуда-то люди в белых халатах окутывают вас колючим взглядом. Потом эти халаты оказываются на сцене, выходит кто-то главный, тоже в медицинской униформе. Главному что-то докладывают, изредка показывая на зал. И вдруг — совсем не раз по коже! — рядом с вами выдергивают окрик молодого человека. В голове проносится странная мысль: «Я где — в театре или в палате №6?»

Моноспектакль Баденского Государственного театра («Баденштадтские») из Германии при поддержке Культурного центра в Карлсруэ «Записки сумасшедшего» шёл на немецком языке. Впервые на таганрогской сцене. Режиссёр-постановщик Бэно Аксёнов, он же автор драматургической версии по мотивам одноимённого рассказа Гоголя и повести Чехова «Палата №6». Всё происходящее было смещено в Германию. В ткань прозаического текста были вплетены стихи, философские и лирические отступления на языке оригинала — из Гёте, Пушкина, Бодлера, Патена Гельдерлина, Рильке, Кафки, размышления о жизни, о страдании, о пороках.

И было много любви — отвергнутой, непонятой и преданной на поруки. В главной роли молодой немецкий актёр Тиль Флориан Байербах. Пластичный, с мощной внутренней динамикой, владеющий техникой на высоком уровне. Тиль невероятно музыкален, что позволяет ему в моноспектакле озвучивать диалоги на английском, французском, еврейском языках, петь на турецком народную песенку. Тилу, как стало очевидно, было предложено режиссёром вытолкнуть своего героя из светлого «вчера» в бездну «завтра» Аксёну ставилась задача использовать внутренние средства самым естественным образом.

На чёрном занавесе белым треугольником развешаны пустые листы. Страницы на полу, на столике, который временами превращается то в кровать, то в место эскизуки. Герой пишет письма Софи, той, чьи «платя» больше похожи на воздушы. Но листы остаются чистыми. Все прекрасные мысли запрятаны в его сердце, никто до них не дотронется, не сломаёт, не растопчет. Да где же герой находится? Как попал сюда? Вокруг люди в белых халатах. Клетка, западня, склеп! Как хочется вырваться! Звучит окрик: «Цюрих! (Назад!)» Он замурован. Как это у Чехова? «Пока есть тюрьмы и сумасшедшие дома, в них должен кто-то сидеть». — Значит, я идю, страдаю от человеческой глупости». А у Гоголя как? «Я нуть и больше ничего». Через точку гротеска,

прихотливой грёзы художника, режиссёра и главного исполнителя проходит череда жутких страданий. Это — насмешка над человеческой жизнью, но это и поэзия, и красота. Весь мир, сжимаясь, оказывается в палате №6. Сжимается актёр, герой которого сломен, брошен на пол. Листы неналиканного вдохновения санитары стрегают метлами над окаменевшим телом.

Полтора часа жизни актёра Тили Флориана Байербаха проходят, казалось, на пределе человеческих возможностей. Но сколько же приобретено за эти минуты!

— **О чём хотелось поставить спектакль?** — спрашиваю у Бэно Аксёнова.

— О любви. Той, что была у Тристана и Изольды, у Ромео и Джульетты, у Дона Кихота Ламанчского к Дульсинее Тобосской. Нет любви — надо умирать. Главный герой — чиновник с чисто немецкой биографией, а главный исполнитель прожигает тексты из Гоголя, и Чехова. В Германии, на премьерном спектакле, зрители-интеллектуалы, конечно же, уловили, что действие всё-таки происходит с русским человеком. Как они это восприняли? Потрясающе восприняли. В моём проекте везде убрано слово «Петербург», а гоголевский Поприщин вообще юноша с их родной стороны. Я думал, что немцы не поймут никогда русскую душу. Но как они это понимают! Премьера прошла в апреле этого года. Зрители в зале смеялись, плакали. В этом — гениальность Гоголя и Чехова, они могли так рассказать о человеке, что герой становится и сегодня их родным.

— **Вы с Тилем довольны, как прошёл спектакль в Таганроге?**

— Не ожидали встретить такую публику. Было столько молодёжи, знающей немецкий язык, очень воспитанной, сопереживающей. Тиль почувствовал, как он близок русскому зрителю. Это было для него невероятным открытием. Тиль очень чувствительный человек. Он любит свою родину, и, как многие в Германии, он несёт в себе долю вины за то, что произошло в истории во время Второй мировой войны. Он ехал в Россию с внутренним напряжением. Здесь же, на родине русского писателя Чехова, почти два года был жесточайший оккупационный режим фашистов. Тиль очень волновался. Но участие в театральном фестивале такого уровня, как это проходило в Таганроге (а мы ведь вместе посмотрели многие спектакли), сторицей вознаградило все переживания.

— **Как режиссёр вы довольны Тилем?**

— У него была полнейшая отдача с самого начала нашей работы. Он выучил текст, который звучит на сцене полтора часа на разных языках, за две недели. У Тили очень хорошая актёрская подготовка. Немецкая театральная школа одна из самых сильных сегодня. Про актёрскую профессию Бэно Аксёнов знает всё. У него самого на счету чуть ли не полторы сотни сыгранных ролей на сцене, плюс солидный список киноработ, полномасштабная профессиональная подготовка как режиссёра, множество постановок.

Спектакли театра «Эрмитаж» и театра из Карлсруэ были удостоены памятной статуэтки театрального фестиваля «На родные Чехова».

Алла ОВЧИННИКОВА